

Безмолвная пелена мрака медленно опустилась...

Ху Ин с детства остался без родителей. Его приютили родственники — скорее из безысходности, чем по доброй воле. Они дали ему крышу над головой, но ни разу не дали того, что полагается каждому ребёнку — заботы и любви.

Единственная, кто по-настоящему его любила, была старшая на три года сестра Ху Яо. Но и сама Ху Яо была болезненной с детства — частые госпитализации стали для неё привычным делом, особенно зимой, когда резко холодает. Насколько помнил Ху Ин, в их семье никогда не бывало спокойного Нового года. Каждый раз ближе к концу декабря Ху Яо попадала в больницу из-за сильных осложнений, вызванных лёгкой простудой или небольшим жаром.

В детстве Ху Ин почти никогда не ел досыта. Но он не обвинял ни приёмных родителей, ни Ху Яо. Дети из бедных семей рано взрослеют. Он понимал, что все деньги уходили на лечение сестры. А если это поможет ей выздороветь, он был готов хоть каждый день питаться жидкой рисовой кашей.

Когда Ху Яо чувствовала себя лучше, она иногда водила Ху Ина на прогулки. В то время как дети из других семей могли носиться по городу, они ограничивались маленькими парками, площадями и улицей с уличной едой неподалёку от дома.

Родители из семьи Ху никогда не давали Ху Ину карманных денег, но Ху Яо понемногу откладывала. Каждый раз, когда они выходили, она ничего не покупала себе — всё до копейки тратила на брата.

В лавке с вонтонами на уличной аллее с едой она всегда покупала ему большую порцию — три ляна, с водорослями, с сушеными креветками, и обязательно добавляла два жареных яйца.

— Сестра, ты тоже поешь, — Ху Ин протягивал ей ложку.

Ху Яо с улыбкой качала головой:

— Мне нельзя есть уличную еду, ты разве забыл?

Ху Ин кивал и молча продолжал есть.

Он знал: на самом деле сестре можно было есть на улице, просто у них не было лишних денег, а она хотела купить ему ещё что-то.

Он хорошо бегал и прыгал в длину, на школьных соревнованиях всегда записывался на кучу дисциплин, но у него была всего одна пара белых сетчатых кед за пять юаней. Однажды Ху Яо тайком накопила денег и повела его покупать спортивную обувь — за восемьдесят юаней.

В те годы восемьдесят юаней были немаленькой суммой.

Зимой он носил под одеждой термобельё, которое Ху Яо отдала ему после себя. Но и тогда она сэкономила на всём, пока наконец не смогла купить ему новое.

Родители, узнав об этом, отчитал Ху Яо, с издёвкой и ядом в голосе обозвали Ху Ина обузой. Но она встала на его защиту:

— Брат уже подросток. Если одноклассники узнают, что он носит мою одежду, его будут дразнить.

В тот год на Новый год Ху Яо сильно заболела, и её едва удалось спасти.

Ху Ин ждал у больничной палаты, не смея уйти ни на шаг, не решаясь даже сомкнуть глаза — он боялся, что если заснёт, то проснётся уже без сестры.

На четырнадцатый день первого месяца лунного года, когда праздник почти закончился, Ху Яо наконец пришла в себя. Родители, которые были вымотаны морально и физически, ушли домой отдыхать. А Ху Ин остался в больнице.

Он не хотел покидать её ни на минуту.

— Сяо Ин, — голос у Ху Яо был слабый, лицо бледное, как нефрит, готовый вот-вот разбиться. Она нежно погладила его по голове и выдавила лёгкую улыбку. — Я снова продержалась.

— Сестра! — Ху Ин, рыдая, уткнулся лицом в кровать. — Сестра, я обязательно стану богатым! Обещаю, я вылечу тебя! Подожди меня, я обязательно сделаю всё, чтобы ты выздоровела!

— Спасибо, — мягко улыбнулась Ху Яо. — Но, Сяо Ин, тебе не нужно так стараться. Я просто хочу, чтобы ты был счастлив.

— А я хочу, чтобы ты была здорова! — упрямо сказал Ху Ин.

Счастье и здоровье вроде бы не противоположности, но в особой семье, как их, эти два понятия стали чем-то несовместимым.

Когда Ху Ин вошёл в подростковый возраст, черты лица стали отчётливее, тело — крепче, и он стал признанным красавцем в школе.

В те пару лет состояние Ху Яо вроде бы пошло на поправку, и Ху Ин сказал ей:

— Сестра, как думаешь, не пойти ли мне в шоу-бизнес?

— В шоу-бизнес? — Ху Яо выглядела обеспокоенной. — Говорят, там всё грязью пропитано... Сяо Ин, не надо. У тебя ведь и так хорошие оценки. Лучше спокойно учишься и поступи потом в хороший университет.

— Но там можно быстрее зарабатывать, — сказал Ху Ин. — Если пойти учиться, когда я смогу заработать достаточно, чтобы вылечить тебя?

Ху Яо вздохнула:

— Не переживай ты так обо мне...

— А о ком мне ещё переживать? — нахмурился Ху Ин. — Сестра, ты для меня — самый важный человек. Я каждый день мечтаю, чтобы ты совсем выздоровела.

Ху Яо не смогла его переубедить. Вскоре он бросил учёбу и подписал контракт с Fangchi Entertainment.

В шоу-бизнесе действительно можно быстро заработать, но только если ты на вершине пирамиды.

У Ху Ина были отличные внешние данные, но ему не хватало шанса. Вырвавшись в большой мир всего в десять с лишним лет, он плохо понимал людей. Контракт он подписал, фактически введённый в заблуждение. Только спустя несколько месяцев он понял, что у Fangchi Entertainment нет ни связей, ни ресурсов — они просто умели красиво обещать.

Работы не было. Он начал нервничать.

Некоторых артистов, с которыми он подписался одновременно, менеджеры начали «передавать» богатым покровителям. Ху Ин чувствовал к этому отвращение. Но чем дольше он это наблюдал, тем больше в нём зарождались сомнения.

У него с самого начала была чёткая цель — зарабатывать деньги. Если всё будет продолжаться, как сейчас, чем он сможет лечить Ху Яо? А что если у неё случится приступ и понадобится сотни тысяч, миллионы? Где он их возьмёт?

В самый момент сомнений менеджер снова предложил ему «золотого покровителя». Он уже почти согласился, но именно в тот день папарацци разоблачили одного известного актёра, которого содержал богатый мужчина.

Ху Яо тоже увидела новости и сразу позвонила. Поначалу они говорили о семье, но потом она мягко, как всегда, добавила:

— Сяо Ин, ты только не делай таких вещей. Береги себя, хорошо?

После этого звонка Ху Ин всю ночь метался, а утром сказал менеджеру, что не пойдёт.

«Золотой покровитель» на самом деле не был какой-то важной фигурой, но менеджер затаил злобу за то, что Ху Ин передумал, и перестал предлагать ему такие варианты. В итоге он передал Ху Ина менее влиятельному агенту — Мань Линю.

Актёры низшего уровня могли рассчитывать только на себя.

После того как Ху Ин отказался от лёгкого пути, он начал вступать в десятки разных чатов, искать предложения на массовку, роли второго плана, любые мероприятия — лишь бы заработать.

Примерно тем же занимался и Чи Янь.

Прошли годы. У Ху Ина появились сбережения, но всё равно их было недостаточно. В шоу-бизнесе всё слишком быстро меняется, «свежие лица» появлялись одно за другим. Однажды, когда он брился, он вдруг понял — он больше не молод.

Если продолжать в том же духе, ничего не изменится. Его вытеснят дети, которым ещё нет двадцати.

«Сяо Ин, ты только не делай таких вещей. Береги себя».

Слова Ху Яо звучали в его голове, но он всё чаще думал о худшем.

Он берег себя все эти годы. И что в итоге?

В этой индустрии красивых лиц слишком много. У кого нет покровителя — у того нет и шанса.

Бритва упала в раковину. Ху Ин долго смотрел на своё отражение, а потом молча развернулся и ушёл.

Он начал сам искать «золотого покровителя». Но, возможно, из-за прошлого «косяка», Fangchi Entertainment больше не включал его в число кандидатов для важных клиентов.

И именно в тот момент, когда он особенно остро ощущал необходимость что-то менять, состояние Ху Яо резко ухудшилось.

Родители Ху ухаживали за ней более двадцати лет и уже были эмоционально опустошены. Как

говорится, «у постели неизлечимо больного не бывает истинной преданности» — это касалось и родителей. Уже два года назад, когда Ху Яо снова оказалась в реанимации, Ху Ин подслушал, как родители шептались:

— Да пусть уходит уже...

— Я заплачу! — Ху Ин холодно посмотрел на своих приёмных родителей. — Сестра с детства заботилась обо мне. Теперь я сам буду оплачивать её лечение и лекарства.

После того случая он отдал все накопления и даже занял денег у Чи Яня, чтобы покрыть расходы. Потом стал работать, как безумный, вернул долг, снова начал копить.

Но сейчас этих денег уже было недостаточно, а у Чи Яня не осталось лишнего.

Без денег Ху Яо могла только ждать смерти.

Что делать?

Ху Ин изводил себя, ненавидел, что не подготовился заранее, ненавидел свою гордость. Сейчас, если бы хоть кто-то из покровителей обратил на него внимание и предложил деньги — он согласился бы, даже на самое унижительное!

Самые тесные связи с богатыми клиентами у его бывшего менеджера. И Ху Ин решился — он пойдёт к нему и попросит ещё один шанс.

Но как только он вышел из дома, перед ним остановилась неприметная чёрная машина. Из заднего сиденья вышел мужчина в строгом костюме с вежливой улыбкой и спросил, хочет ли он встретиться с генеральным директором группы Хэ — господином Яном.

Тогда он ещё не знал, кто такой этот господин Ян. Но имя компании «Группа Хэ» знали все.

Ху Ин слишком хорошо понимал, как влиятельные богачи приближаются к «маленьким любимчикам». Стоило немного подумать — и он сразу понял: видимо, какой-то господин положил на него глаз.

Мужчина вежливо улыбнулся:

— Господин Ян услышал, что вы сейчас нуждаетесь в помощи. Какое совпадение — помогать другим, это один из его самых больших достоинств.

Всё было сказано достаточно прямо — Ху Ин не мог не понять. Он только недоумевал: почему

этот господин появился именно сейчас?

Но у него не было времени на раздумья, тем более — на расследование. Жизнь Ху Яо висела на волоске, и только деньги могли её спасти.

Он сел в машину и был доставлен в частную резиденцию за городом. Там он впервые встретил Хэ Яна.

В отличие от секретаря в деловом костюме, Хэ Ян, одетый в просторный свитер и домашние штаны, выглядел непринуждённо.

Но Ху Ин почувствовал опасность.

Он повидал немало людей — и плохих, и злобных, — но никто из них не вызывал у него такого чувства угрозы.

На мгновение ему показалось, что за ним наблюдает демон.

— Господин Хэ, — с трудом подавляя необъяснимый страх, он настороженно встал перед Хэ Яном.

— Я слышал, ты иногда заходишь в «Фэнбо»? — Хэ Ян сказал: — Любишь ужастики?

Ху Ин удивился. Действительно, он несколько раз бывал в «Фэнбо», чтобы справиться со стрессом. Но почему Хэ Ян вдруг спрашивает об этом?

— Хочешь присоединиться к моей игре? — Хэ Ян шаг за шагом приближался. — Если согласишься, я сразу же обеспечу твоей сестре помощь лучшей медицинской команды. А если победишь — получишь любые ресурсы, которые пожелаешь.

Лучшая команда врачей... уже одно это условие не позволяло Ху Ину отказаться.

— Я согласен! — он с трудом справился с волнением и страхом, голос дрожал. — Если вы спасёте мою сестру, я готов на всё!

Хэ Ян прищурился, на уголках его губ мелькнула улыбка.

Ху Ин навсегда запомнил эту улыбку — зловещую, чарующую, словно уводящую его в бездну.

— Господин Хэ, что за игру вы имеете в виду? — спросил он.

— Не спеши, — отмахнулся Хэ Ян. — Сначала вернись к сестре, побудь с ней. Сейчас она нуждается в тебе больше, чем я. Когда она поправится — приходи ко мне.

Когда его увозили с виллы, Ху Ин чувствовал себя так, будто побывал во сне.

Сестру можно было спасти... а его самого?

Он не был настолько наивен, чтобы считать Хэ Яна благотворителем. Он прекрасно понимал: под «игрой» Хэ Ян имел в виду не обычный квест. Он предложил Ху Ину пожертвовать своей жизнью ради сестры.

Но у него не было другого выбора.

Он пришёл в индустрию развлечений ради денег. Столько лет прошло, а он всё ещё никто, без связей и поддержки. Если ничего не менять — его сестру ждёт верная смерть. А если меняться слишком медленно — её тоже не спасти.

Он мог рискнуть только собой.

Вся забота и любовь, которые он знал в жизни, шли от сестры. Он не мог смотреть, как она умирает в муках.

После более месяца лечения состояние Ху Яо стабилизировалось, её выписали из больницы.

В день возвращения домой она спросила:

— Сяо Ин, откуда у тебя столько денег?

— У меня появилась работа, — успокаивал её Ху Ин. — Сестра, скоро я буду очень занят, возможно, не смогу часто приходить. Позаботься о себе, дождись моего возвращения.

Ху Яо поверила, её глаза засветились мягким светом:

— Какая работа? Съёмки?

— Угу, — кивнул он. — Пока не могу рассказать подробности, но, может, уже в следующем году ты увидишь меня по телевизору.

Секретарь Хэ Яна вновь появился, как точно заведённые часы. Как только Ху Ин устроил сестру, тот снова пришёл за ним:

— Господин Хэ ждёт вас.

Ху Ин второй раз оказался в поместье. В саду он неожиданно увидел Шэн Чжи — такого же никому не известного актёра, как он сам.

Год назад они вместе играли эпизодические роли в исторической драме. У него тогда отняли много времени из-за главных героев, он даже не успел поесть, и Шэн Чжи принёс ему обед.

С тех пор они больше не пересекались — на вечеринки массовку никто не звал. Но Ху Ин запомнил этого милого парня.

Он не понимал, почему Шэн Чжи оказался здесь.

И уж тем более не понимал, почему раньше солнечный и весёлый Шэн Чжи теперь выглядел так, будто на него обрушилось несчастье всей жизни.

— Все на месте, — сказал Хэ Ян. — Чжоу Шань, расскажи им правила игры.

Чжоу Шань — тот самый секретарь.

Ху Ин с недоумением смотрел на него, вслушиваясь в поток слов и терминов. У него в голове словно гудело — он не понимал ни единой фразы.

Хотя знал все слова — смысл ускользал от него.

На мгновение воцарилась тишина. Вдруг Шэн Чжи упал на колени, зарыдал и попытался схватить Хэ Яна за штанину, но тот легонько, но резко оттолкнул его.

— Господин Хэ, пожалуйста, отпустите меня! Я не знал, что это за игра! — Шэн Чжи рыдал и бился головой об землю, теряя остатки достоинства.

— Но когда ты принял мою помощь, ты уже согласился участвовать. В какой бы игре она ни выражалась, — Хэ Ян улыбнулся, носком ботинка приподнял его подбородок. — Теперь уже слишком поздно жалеть.

Шэн Чжи дрожал всем телом.

— Господин Хэ, пощадите! Я даже животное убить не смогу, как я убью человека?..

Убить... человека?

Ху Ин вздрогнул.

Слова, которые он не мог понять, наконец-то прорвались к нему. Он начал воспринимать их по одному, медленно, но отчётливо.

Да. Убийство.

Игра, которую предлагал Хэ Ян — это смертельная игра. Он и Шэн Чжи — пешки в ней.

Их бросят в некое заброшенное место, и там начнётся бой — либо ты умрёшь, либо выживешь.

Теперь он понял, почему Хэ Ян заинтересовался его посещениями клуба «Фэнбо». Всё потому, что искал людей, знакомых с концепцией квестов и хоррор-игр.

Хэ Ян хотел, чтобы они убивали друг друга. Для зрелища.

Ху Ин ощутил, как на него накатывает абсурдность происходящего. Раньше, из-за безработицы, он однажды поучаствовал в реалити-версии игры Оборотень. Тогда у него в руках была надувная дубинка, и он «убил» невинную девушку под лунным светом. На следующий день его «выгнали» голосованием.

Теперь, если он хочет выжить, ему нужно принять участие в этой реальной игре и убить Шэн Чжи — человека, с которым он когда-то вместе работал.

Месяц назад у него не было выбора. Ху Яо была при смерти. Лишь согласие на участие в игре дало ей шанс выжить. Вероятно, у Шэн Чжи была похожая ситуация.

Прошёл месяц, а выбора по-прежнему не было. Противостоять такому монстру, как корпорация Хэ, простой человек не в силах. Если он согласится участвовать — может погибнуть. Если откажется — Чжоу Шань способен убрать его, не оставив ни следа.

Проведя двадцать лет внизу, он слишком хорошо знал, какова судьба муравьёв.

Шэн Чжи всё ещё рыдал. Ху Ин заставил себя сохранять хладнокровие. Всё зашло слишком далеко. Единственное, что он мог — это принять реальность и бороться за жизнь. Ради себя и ради сестры.

— Господин Хэ, — он посмотрел Хэ Яну прямо в глаза, — если я выиграю, вы выполните обещание? Поможете мне стать знаменитым?

— Ху Ин? — удивился Шэн Чжи.

Хэ Ян усмехнулся:

— Я всегда щедр с победителями.

Игру назначили на неделю позже, в одном заграничном посёлке.

За эту неделю Ху Ин заглянул в такой тёмный мир, какого не мог себе представить.

Среди богатых и влиятельных немало тех, кто увлечён реальными боями насмерть. Это узкий, элитарный, почти культовый круг, которому нужна кровь, жестокость и зрелищность.

Это как гладиаторы в Древнем Риме или петушиные бои в Древнем Китае — только теперь, в современности.

Люди — больше не люди. Они — букашки, которых можно раздавить ногой.

Это была не первая игра, устроенная Хэ Яном. Ещё до возвращения в страну он часто бывал в подобных кругах. В некоторых странах такие мероприятия даже легализованы: если у тебя есть деньги — ты можешь купить легального «участника».

Но только недавно Хэ Ян начал выбирать своих игроков среди актёров.

Ху Ин как-то спросил Чжоу Шаня, и тот сказал ему, что господин Хэ считает: у простолюдинов слишком заурядная внешность — хоть игры и достаточно жестоки, но в них нет ни капли эстетики.

Ху Ин горько усмехнулся. Выходит, он и Шэн Чжи были выбраны за свою нищету... и за лица, что лучше, чем у простолюдинов.

Увидев его «рвение» к играм, Чжоу Шань даже предложил ему посмотреть записи игр с участием «предшественников».

Все видео, без исключения, были до ужаса жестокими и кровавыми. Ху Ин заставил себя не моргать — он хотел, чтобы эти кадры навсегда отпечатались в его зрачках.

А потом сказал себе: ты должен выжить.

До начала игры Шэн Чжи уже была на грани срыва. Так что Ху Ин выиграл довольно легко.

Как и Шэн Чжи, он раньше никогда не убивал даже животных. Когда он вонзил нож ему в горло, у него закружилась голова, стало трудно дышать — казалось, будто убивают именно его.

Кровь Шэн Чжи забрызгала ему всё лицо, его руки вцепились в его руку в последней, обречённой попытке. Он знал, что в эти последние секунды она ещё пыталась сказать: [Прошу тебя, отпусти меня...]

Внутри он кричал: если отпущу — умру я.

Шэн Чжи постепенно затих, свет в глазах угас, но кровавая дыра на шее ещё время от времени выпускала пузырьки крови.

Ху Ин опустился на колени рядом, будто сам умер. Мысли, взгляд, дыхание... всё застыло.

Он знал: теперь он — убийца.

Из-за «слабости» Шэн Чжи, у этой игры было достаточно красоты, но недостаточно жестокости. Хэ Ян остался не слишком доволен, но «великодушно» не стал винить Ху Иня.

— Что хочешь получить? — с хорошим настроением спросил Хэ Ян.

— «Красная пыль в Цзянху», — безжизненно ответил Ху Ин. — Сделайте меня популярным.

— Насколько популярным?

— До безумия.

Хэ Ян сдержал слово. После возвращения в страну Ху Ин получил всё, что «выменял» на жизнь Шэн Чжи: ресурсы, деньги, статус, славу. Он и правда стал известным — в той мере, о которой раньше не мог и мечтать.

А Шэн Чжи, погибший за границей, исчез так, словно никогда и не существовал.

Хэ Ян без труда стёр все следы его жизни.

Деньги лились на счёт Ху Иня, как вода. Раньше он умолял о возможностях, теперь — это другие умоляют его участвовать в шоу, сниматься в рекламе. За считанные месяцы он заработал столько, что сестра Ху Яо могла бы прожить всю жизнь в самой дорогой клинике.

Но он уже не мог сойти с корабля Хэ Яна.

Иногда Хэ Ян посылал Чжоу Шаня за ним, привозил в поместье, вместе они смотрели видео с играми. Ему даже наняли иностранных тренеров, чтобы улучшить физическую форму, выносливость, и научить самым эффективным способам убийства.

Казалось, Хэ Ян целенаправленно делает из него убийцу — чтобы бросить в следующую игру.

Чем он отличается от сверчков?

Если бы не дело Чи Яня, через пару месяцев он бы снова попал в игру — и либо убил бы, либо погиб сам.

А теперь, попав под наблюдение полиции, он знал — Хэ Ян обязательно его «уберёт».

Прежде чем умереть, он хотел забрать с собой Ху Яо. Он просто не мог оставить её одну в этом мире.

Следственное управление. Комната для допроса.

Ху Ин плакал, глядя на Минг Шу в оцепенении.

— Я убил человека. Я признаю вину. Вы говорили, что защитите меня. Но сейчас, наверное, не станете защищать убийцу. Я прошу вас... только, пожалуйста, не дайте Хэ Яну навредить моей сестре. Она ни в чём не виновата.

Выслушав рассказ, даже Минг Шу на мгновение потерял дар речи.

Он представлял самые разные связи между Ху Инем и Хэ Яном, но никогда бы не подумал, что Ху Ин — это просто «сверчок» в руках Хэ Яна.

Если всё, что он сказал — правда, то насколько велик этот «высший круг»? Сколько уже погибло в этих играх?

Это же просто плевок в лицо закону, беззаконие в чистом виде!

Ху Ин слабо усмехнулся и покачал головой:

— Вам их не одолеть. Максимум — найдёте пропавших. Я не могу предоставить доказательства — я убил Шэн Чжи за границей, насколько мне известно, все игры проводятся за границей. Вы... вы не сможете их поймать. И нас спасти — тоже.

— Не сможем? — хмуро сказал Минг Шу. — Не недооценивай криминальную полицию. Любой, кто нарушил закон на этой земле, понесёт наказание!

Ху Ин взглянул ему в глаза — в такие уверенные, ясные, решительные. Он понял: он никогда не видел такого взгляда.

Наверное, только людей, которых судьба щадила, не сталкивавшихся с бездной, можно найти с таким взглядом.

Ху Ин горько улыбнулся и опустил голову:

— Я завидую тебе. Ты можешь говорить такие вещи. Ты, наверное, считаешь меня идиотом?

Минг Шу промолчал.

— Наверняка думаешь: этот человек что, совсем тупой? Хэ Ян велел ему убивать, и он пошёл убивать. Почему не записал разговор? Почему не собрал улики? Почему не пошёл в полицию? Мол, закон строг, но справедлив — а он просто дурак, не знал, как себя защитить...

В его глазах словно поднимался туман — эмоции кипели, но внешне он выглядел опустошённым и бессильным:

— Но это же Хэ Ян! А за ним — группа Хэ! Все говорят, что в современном обществе все равны, что классов больше нет — но это же «новое платье короля»... самообман, ложь. У Хэ Яна — деньги, власть, он вершит судьбы. Если бы я ему не подчинился, давно бы умер. Откуда мне тогда было знать, что я вообще смогу сидеть здесь и рассказывать вам эти «истории»?

Он вдруг покачал головой:

— Если смотреть назад... я должен был умереть ещё в прошлом году. Если бы в игре погиб я, а не Шэн Чжи, Хэ Ян бы не стал бороться за роль в «Красная пыль в Цзянху». Тот персонаж... возможно, я и вправду отобрал его у Чи Яня. Я не знаю... я не знаю...

Он был в полном смятении, обеими руками сжимал голову:

— Роль должен был получить Чи Янь. Это он должен был стать звездой. Если бы это был он, он бы не сошёл с ума, не убил бы столько людей... Чи Янь был хорошим. Он был единственным, кто хорошо ко мне относился в этом кругу... он не должен был становиться таким...

Фан Юаньхан вынужден был вмешаться:

— Успокойся.

Ху Ин будто очнулся, замер, а потом вдруг с ужасом посмотрел на полицейских:

— Я... я только что что-то говорил? Не верьте, пожалуйста, не верьте ни одному слову! Я всё это выдумал, я никого не убивал! Всё это бред, я просто сошёл с ума... никаких игр нет! Просто у меня стресс, я всё придумал. Господин Хэ говорил, мне нужен психолог, я просто не хотел, чтобы это узнали папарацци, вот и тянул с лечением...

— Ху Ин! — резко окликнул Мин Шу.

Ху Ин будто не слышал:

— Забудьте мои слова, не верьте ни единому слову! Господин Хэ никогда не просил меня убивать! Никогда! Я просто болен. Слова больного не имеют веса! Господин Хэ всегда был добр ко мне... у нас были просто отношения содержания. В шоу-бизнесе это нормальное...

Он не успел договорить — в глазах вдруг помутнело, и он обмяк, рухнув на стол в комнате для допросов.

<http://bllate.org/book/14859/1322017>